

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЗабГУ»)

Александровская ул., д. 30, г. Чита, 672039 Россия

Тел. (302-2) 41-64-44, 41-66-00

Факс: (302-2) 41-64-44

Web-server: www.zabgu.ru

E-mail: mail@zabgu.ru

ОКПО 02069390, ОГРН 1027501148652

ИНН/КПП 7534000257/753601001

13.01.2026 № 33-29
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский государственный университет» кандидат химических наук

О.О. Мартыненко

«13» 01 2026 г.

ОТЗЫВ

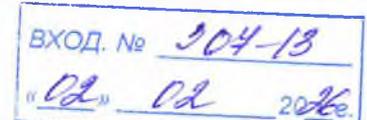
ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский государственный университет» на диссертацию Савченко Майи Михайловны, выполненную на тему «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертация Савченко М.М. посвящена комплексному исследованию теоретико-правовых основ уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере.

Актуальность избранной темы подробно обоснована во введении диссертации и автореферата. Автор справедливо исходит из того, что современная денежно-кредитная сфера, включающая отношения между экономическими агентами, связанные с эмиссией, обращением и обменом денег и их эквивалентов, выступает ключевым элементом экономической безопасности Российской Федерации, а ее устойчивость находится в прямой зависимости от эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям в данной сфере.

Указывается, что расширение спектра банковских услуг, цифровизация платежного оборота, развитие электронных и иных нематериальных форм денег, появление цифровых финансовых активов сопровождаются ростом новых форм криминальных посягательств, в том числе совершаемых дистанционным способом, что подтверждается официальной статистикой правоохранительных органов. В этих условиях вопросы доктринального осмысления понятия

преступлений в денежно-кредитной сфере, их соотношения с иными экономическими преступлениями, а также определения пределов и содержания уголовной ответственности за такие деяния приобретают не только научное, но и выраженное прикладное значение.

Во введении диссертации четко определены объект и предмет исследования. Объектом названы общественные отношения, формирующиеся, трансформирующиеся и прекращающиеся в процессе совершения и предупреждения преступлений в денежно-кредитной сфере, а также в ходе реализации уголовной ответственности за такие деяния.

Предметом исследования выступают причины установления уголовной ответственности за деяния, направленные против экономической безопасности в данной сфере, особенности гражданско-правового и финансово-правового регулирования денежно-кредитных отношений, тенденции эволюции отечественного и зарубежного уголовного законодательства, правоприменительная практика и статистические данные.

Сформулированная цель – разработка теоретико-правовой концепции уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере и обоснование предложений по совершенствованию уголовного закона – конкретизирована системой развернутых исследовательских задач, охватывающих теоретические, историко-правовые, сравнительно-правовые и прикладные аспекты.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование и др.) и частнонаучные методы, включая формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический, социологический.

Эмпирическая база диссертации представлена официальными статистическими данными ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013–2023 гг., материалами свыше 300 уголовных дел и приговоров по преступлениям в денежно-кредитной сфере, а также результатами анкетирования и интервьюирования более 300 экспертов из 23 субъектов Российской Федерации, преимущественно практических работников правоохранительных органов и сотрудников кредитных организаций. Масштаб и разнообразие эмпирической базы позволяют обоснованно говорить о репрезентативности полученных выводов и об их значительном прикладном потенциале.

Теоретическую основу исследования образуют труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, финансового и банковского права, среди которых работы А.И. Бойцова, В.В. Лазарева, Н.А.

Лопашенко, И.Я. Козаченко, И.Д. Козочкина, А.В. Наумова, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и многих других, специально занимавшихся проблематикой ответственности за преступления в экономической и финансовой сферах. Диссертант демонстрирует глубокое знание доктрины, умение критически осмыслить существующие подходы и предложить собственное видение спорных вопросов.

Структуру диссертации, включающую введение, пять глав, объединяющих четырнадцать параграфов, заключение, список литературы и приложения, следует признать логичной и соответствующей поставленной цели и кругу решаемых задач.

В диссертационном исследовании последовательно раскрываются теоретические, историко-правовые и прикладные аспекты уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, что находит отражение в структуре работы.

В первой главе денежно-кредитная сфера исследована как комплексная экономико-правовая категория и объект уголовно-правовой охраны. Автор уточняет ее содержание и структурные элементы, подчёркивая связь денежно-кредитных отношений с эмиссией, обращением и управлением денежными средствами, а также их роль в устойчивости национальной экономики. В главе обоснована необходимость разработки более четких уголовно-правовых механизмов криминализации и защиты в условиях технологической динамики финансовой сферы; акцентируется требование постоянного мониторинга уголовного законодательства и охраняемых отношений ввиду появления новых способов преступных посягательств. Дополнительно раскрываются критерии общественной опасности деяний и предлагаются основания классификации преступлений, в том числе с учетом использования цифровых технологий и технических средств.

Во второй главе представлен ретроспективный анализ эволюции уголовного законодательства, охватывающий досоветский, советский и постсоветский периоды. Показана обусловленность изменений уголовно-правового регулирования трансформациями форм собственности и развитием кредитно-банковской деятельности, а также тем, что виды и характер соответствующих преступлений исторически менялись, «адаптируясь» к масштабам ущерба. Автором сформулирован «историко-эволюционный» подход, позволяющий учитывать уроки правотворчества и правоприменения (включая вывод о том, что ужесточение санкций само по себе не гарантирует результативности противодействия), и обоснована необходимость сочетания уголовно-правовых мер с комплексной системой предупреждения.

В третьей главе проведено сравнительно-правовое исследование зарубежного законодательства и практики криминализации финансовых правонарушений. Автор сопоставляет подходы государств с различной экономической структурой (постиндустриальной, индустриальной, аграрной), показывая влияние уровня развития финансовых рынков и цифровизации на модели уголовно-правового реагирования. Отмечается, что в странах с постиндустриальной экономикой (США, Великобритания, Франция, Германия и др.) денежно-кредитные преступления рассматриваются как значимая угроза финансовой безопасности; при этом используется специализированное регулирование для противодействия финансовому мошенничеству, хищениям с применением электронных средств платежа и иным посягательствам.

В четвертой главе проанализированы проблемы уголовно-правовой оценки и квалификации деяний, направленных против денежно-кредитных отношений. Существенное место занимает исследование правовой природы безналичных и электронных денежных средств как имущества, что обуславливает практические трудности при определении момента завладения, места совершения преступления и распределения ролей соучастников, выявлено значение момента окончания преступления как критерия разграничения смежных составов, включая подход к определению окончания отдельных валютных преступлений (в частности, по ст. 193.1 УК РФ).

В пятой главе исследованы особенности квалификации преступлений, связанных с функционированием финансовых организаций и совершением операций в финансовой сфере, включая вопросы соотношения составов и квалификации по совокупности. Автором сформулированы практико-ориентированные рекомендации по разграничению смежных составов и разрешению конкуренции норм, в том числе при совершении мошенничества в кредитной сфере с использованием поддельных документов – с дифференциацией квалификации в зависимости от того, изготовлены ли поддельные документы самим виновным или иным лицом (совокупность ст. 159.1 УК РФ и соответствующих частей ст. 327 УК РФ). Приведены выводы и предложения, направленные на повышение определенности правоприменения и унификацию подходов к квалификации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании целостной теоретико-правовой концепции уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, основанной на комплексном анализе уголовно-правовых, превентивных и сравнительно-правовых аспектов противодействия данным преступлениям.

Автором сформулировано доктринально обоснованное понимание денежно-кредитной сферы как специфического объекта уголовно-правовой

охраны, отличающегося сложной структурой, высокой степенью технологической трансформации и значительным влиянием на экономическую безопасность государства. В рамках предложенной концепции показано, что преступления в денежно-кредитной сфере обладают особыми характеристиками общественной опасности, обусловленными масштабами причиняемого ущерба, латентностью и трансграничным характером финансовых операций.

Существенная научная новизна состоит в разработке авторской системы преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения, основанной на функциональных, предметных и технологических критериях. Предложенная классификация позволяет более чётко разграничить преступления, непосредственно воздействующие на денежно-кредитные отношения, с иными экономическими и имущественными посягательствами, а также повысить определённость уголовно-правовой квалификации.

Новизна исследования также проявляется в развитии теории состава преступления применительно к деяниям в денежно-кредитной сфере. Автором уточнены признаки объекта и предмета преступлений, особенности субъективной стороны, а также обоснованы подходы к определению момента окончания преступлений, совершаемых с использованием безналичных и электронных денежных средств. Значительное внимание уделено проблемам конкуренции уголовно-правовых норм и разграничения уголовно наказуемых деяний с административными правонарушениями и гражданско-правовыми деликтами.

В рамках исследования предложены новые подходы к оценке степени общественной опасности преступлений в денежно-кредитной сфере, в том числе с экономическим обоснованием необходимости индексации крупного и особо крупного размера при квалификации хищений. Данные положения направлены на реализацию принципа справедливости уголовной ответственности и соразмерности наказания причинённому ущербу.

Научную новизну образуют также разработанные автором предложения по совершенствованию норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, ориентированные на устранение пробелов и противоречий уголовно-правового регулирования, адаптацию законодательства к цифровизации финансовых отношений и появлению новых способов совершения преступлений. В диссертации обоснована целесообразность корректировки отдельных составов преступлений, а также введения новых уголовно-правовых запретов в сфере оборота электронных средств платежа и дистанционного банковского обслуживания.

Значимым элементом научной новизны является развитие методологии квалификации преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения.

Автором сформулированы практико-ориентированные рекомендации по разграничению смежных составов преступлений, определению роли поддельных документов в механизме преступного деяния, а также по квалификации преступлений в сфере кредитования и незаконных финансовых операций.

В совокупности полученные научные результаты характеризуются комплексным и системным характером, расширяют теорию уголовного права в части уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы и формируют научную основу для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Теоретическое значение работы заключается в существенном развитии отечественной уголовно-правовой доктрины, посвященной преступлениям в денежно-кредитной сфере. Выводы и предложения диссертанта дополняют имеющиеся представления об объекте и предмете охраны, о системе и классификации соответствующих преступлений, о тенденциях эволюции уголовного законодательства, об использовании новых цифровых финансовых инструментов в преступной деятельности. Они создают предпосылки для дальнейших исследований проблемы криминализации и декриминализации деяний в финансовой сфере, а также для совершенствования межотраслевого регулирования (гражданско-правового, финансового, административного).

Практическое значение диссертационного исследования проявляется в возможности использования сформулированных в работе выводов и рекомендаций при совершенствовании уголовного законодательства, выработке официальных разъяснений высших судебных инстанций, подготовке методических материалов для следственных и судебных органов, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового и финансово-правового профиля. На это указывают, в частности, выводы заключения диссертации, а также данные автореферата о внедрении результатов исследования в образовательный процесс и правоприменительную практику.

Основные научные результаты диссертации изложены в значительном числе публикаций, включающих монографию и статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований, что соответствует требованиям к докторской диссертации.

В целом, при положительной оценке представленного исследования, отдельные положения диссертации и автореферата представляются дискуссионными либо требующими дополнительного уточнения и могут стать предметом обсуждения на публичной защите.

1. В первом параграфе главы 1 и в заключении диссертации при характеристике денежно-кредитной сферы как объекта уголовно-правовой

охраны используются несколько различающихся по объему и акцентам формулировок. Так, на с. 35–38 денежно-кредитная сфера определяется как совокупность отношений по поводу эмиссии, обращения и обмена денег и их эквивалентов, функционирования кредитных организаций и платежной системы. В то же время в заключительных выводах (с. 370–372) к денежно-кредитной сфере фактически отнесены практически все ключевые финансово-экономические процессы, включая отдельные виды хозяйственной и бюджетной деятельности, что приводит к существенному расширению границ исследуемого объекта. Представляется, что столь широкое понимание денежно-кредитной сферы затрудняет ее отграничение от смежных сегментов финансовой системы и от иных объектов уголовно-правовой охраны (общей экономической безопасности, бюджетных отношений, налоговой системы и др.), а следовательно, и идентификацию «ядра» преступлений в денежно-кредитной сфере. Более последовательное разграничение собственно денежно-кредитных отношений и иных финансовых процессов, а также уточнение, какие из перечисленных в заключении элементов относятся к ядру объекта, а какие – к смежным областям, позволило бы придать разработанной концепции большую теоретическую четкость и облегчило бы ее применение в правоприменительной и законопроектной деятельности.

2. В четвертой главе диссертации, где анализируются особенности квалификации преступлений в денежно-кредитной сфере (в частности, эпизоды, связанные с неправомерным использованием электронных средств платежа, злоупотреблением полномочиями в кредитных организациях, конкуренцией составов хищения и мошенничества – см. гл. 4, с. 186–195, 204–210), автор детально рассматривает многочисленные варианты правовой оценки конкретных ситуаций, опираясь на позиции Пленума Верховного Суда РФ и практику нижестоящих судов. При этом полученные выводы о разграничении смежных составов (кража, мошенничество, присвоение или растрата, злоупотребление полномочиями, незаконная банковская деятельность и др.), а также о распределении ролей между специальными и общими нормами Особенной части УК РФ во многом остаются «привязанными» к описанным казусам. Не всегда вычленяется единый набор общих, иерархически выстроенных критериев, позволяющих в абстрактном виде отделить, например, хищение денежных средств со счета клиента от незаконных банковских операций либо от злоупотребления полномочиями в кредитной организации (см. рассуждения автора о разграничении составов на с. 191–195, 206–209). Представляется, что формулирование в конце соответствующих параграфов обобщающей системы разграничительных признаков (объект и предмет посягательства, характер трансформации обязательственного отношения, статус участника, особенности

способа, специфика субъективной стороны), изложенной в форме своего рода «матрицы» или алгоритма квалификации, усилило бы прикладной потенциал проведенного анализа и сделало бы предлагаемые автором подходы более удобными для практического применения.

3. При анализе разработанной автором системы группировки преступлений денежно-кредитной направленности, представленной в § 2 главы 1 диссертации (с. 58–72), обращает на себя внимание стремление охватить максимальное число классификационных параметров, что выразилось во включении в единую схему критериев различной отраслевой природы – от характеристик объекта посягательства и способов реализации преступного умысла до технологических особенностей совершения деяний. Такой широкий методический охват, безусловно, способствует выявлению многомерности рассматриваемой преступности, однако одновременно порождает сложности практического характера: предложенная классификационная конструкция не всегда позволяет однозначно соотнести конкретный состав преступления с определенной группой, поскольку одни и те же деяния могут подпадать под несколько пересекающихся оснований классификации.

В результате снижается прикладная ценность разработанной типологии как инструмента для систематизации составов уголовных преступлений и выработки устойчивых подходов к их квалификации. Представляется, что методологически оправданным было бы выделение одного системообразующего критерия классификации, соотносимого с логикой построения Особенной части УК РФ, тогда как иные основания целесообразно использовать вспомогательно – для доктринального анализа либо криминологического описания. Уточнение такого разграничения, подкрепленное приведенными автором иллюстративными примерами (с. 68–71), позволило бы повысить функциональную определенность предложенной классификации.

4. Во второй и третьей главах диссертации (гл. 2, с. 73–110; гл. 3, с. 111–179) автор последовательно исследует эволюцию российского уголовного законодательства и национальные модели зарубежных государств, а в пятой главе (гл. 5, с. 312–313, 354–369) формулирует развернутый комплекс предложений по совершенствованию норм УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в части ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере. Вместе с тем роль международно-правовых и наднациональных стандартов – универсальных конвенций в финансово-правовой и антикоррупционной сфере, рекомендаций группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), актов международных финансовых организаций – в исследовании обозначена преимущественно в виде общего контекстуального фона и не получает самостоятельного, системного анализа в

рамках отдельного параграфа. В главах 2 и 3 фокус делается главным образом на национальных уголовно-правовых конструкциях отдельных государств, а при формулировании предложений *de lege ferenda* в главе 5 (с. 354–369) влияние международных стандартов на выбор модели криминализации и формулировку составов преступлений рассматривается лишь фрагментарно, без специального сопоставления с уже принятыми Россией обязательствами и оценкой возможных коллизий либо, напротив, зон недокриминализации. Представляется, что выделение и более глубокая разработка блока, посвященного соотношению предлагаемых уголовно-правовых новелл и международно-правовых стандартов регулирования денежно-кредитной сферы (включая сферу противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма), позволило бы придать авторской концепции дополнительную степень системности, показать ее соответствие (или осознанное расхождение) с глобальными трендами и тем самым усилить ее значимость для выработки долгосрочной уголовной политики Российской Федерации в рассматриваемой области.

5. Комплекс инициатив по обновлению уголовно-правового регулирования, содержащийся в пп. 17–18 положений, выносимых на защиту (с. 28–29), отличается значительным масштабом и охватывает широкий круг нормативных трансформаций: пересмотр конструкций существующих составов мошенничества и форм хищений, предложение о введении специальных норм об ответственности за противоправные финансовые операции с использованием электронных средств платежа и цифровых активов, а также корректировку отдельных квалифицирующих признаков деяний, связанных с фальшивомонетничеством. Соответствующие разработки получают развитие в основной части диссертации, в том числе при характеристике имущественных критериев уголовной ответственности (гл. 2, с. 104–107) и при анализе современных объектов денежного оборота в § 5.3 главы 5 (с. 354–369). Вместе с тем концептуальное обоснование выбора именно уголовно-правовых механизмов в качестве основного средства противодействия обозначенным формам преступных посягательств в ряде случаев носит преимущественно декларативный характер, сводясь к указанию на технологическую модернизацию финансовой сферы и усложнение способов совершения преступлений. При этом остается недостаточно разработанным вопрос разграничения сфер компетенции уголовного права и иных регуляторных отраслей (финансового, административного, надзорного права), равно как не проводятся системные оценки возможных последствий расширения криминализации для устойчивости правоприменительной практики и соблюдения принципа соразмерности государственного принуждения. Более последовательное сопряжение авторских законодательных предложений с основополагающими подходами уголовной

политики – идеей минимизации уголовной репрессии, субсидиарным характером уголовно-правового вмешательства и необходимостью сохранения баланса публичных и частных интересов в сфере экономической деятельности – позволило бы придать сформулированным инициативам дополнительную теоретико-методологическую завершенность и укрепить их обоснованность.

Указанные замечания не умаляют в целом высокую научно-теоретическую и практическую ценность диссертационной работы М.М. Савченко.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что автором проведено самостоятельное, масштабное исследование, обладающее значительной степенью новизны, логическим единством и внутренней завершенностью. Полученные результаты развивают теорию уголовного права в части учения о преступлениях в денежно-кредитной сфере и могут быть использованы в нормотворчестве, правоприменительной и учебной деятельности.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Стиль изложения диссертационного исследования и его автореферата отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на заседании кафедры экономической безопасности Калининградского государственного технического университета и получили положительную оценку научного коллектива. Результаты исследования отражены в 52 публикациях автора, в том числе в 25 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в 2 монографиях, а также в материалах международных и всероссийских научно-практических конференций. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на представительных научных форумах международного и всероссийского уровня.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование Майи Михайловны Савченко полностью соответствует требованиям ч. 1 п. 9 и пп. 10–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой разработана совокупность теоретических положений, позволяющая квалифицировать полученные результаты как научное достижение, имеющее важное значение для развития уголовно-правовой науки, совершенствования законодательства Российской Федерации и практики его применения в сфере противодействия преступлениям в денежно-кредитной сфере, а ее автор – Савченко Майя Михайловна –

заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен Рудый Натальей Кирилловной – доктором юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом, профессором кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».

Отзыв на диссертацию М.М. Савченко обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», протокол № 4 от 29 декабря 2025 года.

Заведующий кафедрой уголовного права и
уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»

кандидат юридических наук, доцент

 Олег Вячеславович Фирсов

«19» 12 _____ 2025 г.

Подпись Фирсова О.В.
Заверяю Макаров А.В.
специально

СОГЛАСОВАНО

Декан международного факультета права и бизнеса

ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»,

доктор юридических наук, профессор

 Андрей Владимирович Макаров

«19» 12 _____ 2025 г.

Подпись Макарова А.В.
Заверяю Макаров А.В.
специально

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет».

Адрес: 672039, город Чита, улица Александро-Заводская, дом 30.

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://zabgu.pф/>

Адрес электронной почты: mail@zabgu.ru

Телефон для справок: +7 3022 35-16-35.

Сведения о лицах, подготовивших отзыв:

Рудый Наталья Кирилловна, доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», тел.: 21-89-63, e-mail: nkrudyu@mail.ru

Фирсов Олег Вячеславович, кандидат юридических наук (12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», тел.: 21-89-65, e-mail: Oleg.firsov.1966@mail.ru

Макаров Андрей Владимирович доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, декан международного факультета права и бизнеса ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», тел.: 41-72-26, 41-73-49, e-mail: law_deanery@mail.ru